

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ25-17-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора города Алушта Республики Крым в интересах неопределённого круга лиц к Алуштинскому городскому Совету, администрации города Алушты Республики Крым, Стальченко Алексею Ивановичу, Шубниковой Юлии Сергеевне, Васюкову Олегу Валерьевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Атрани», обществу с ограниченной ответственностью «Жилищно-рекреационный комплекс «Радужный» о признании недействительными решений и государственного акта о праве собственности на земельные участки, прекращении права собственности на земельные участки и истребовании их из чужого незаконного владения

по кассационным жалобам Шубниковой Юлии Сергеевны, Васюкова Олега Валерьевича и общества с ограниченной ответственностью «Атрани» на решение Алуштинского городского суда Республики Крым от 9 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Шубникову Ю.С., представителей ООО «Атрани» Логинова А.В., представителя Васюкова О.В. Беркутову Е.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., полагающую судебные постановления правильными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор города Алушты Республики Крым в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что решением Лучистовского сельского Совета от 10 марта 2006 г. с превышением полномочий и в нарушение Земельного кодекса Украины, не допуская передачу земельных участков принадлежащих государству органами местного самоуправления, передан в собственность Стальченко А.И. земельный участок площадью 1,7225 га с кадастровым номером [REDACTED] для ведения личного крестьянского хозяйства, расположенный в [REDACTED]. 9 декабря 2019 г.

Стальченко А.И. разделил земельный участок на 16 участков и в дальнейшем продал 14 из них Шубниковой Ю.С., Васюкову О.В., ООО «Атрани» и ООО «Жилищно-рекреационный комплекс «Радужный». Ответчики просили в иске отказать, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности.

Решением Алуштинского городского суда Республики Крым от 9 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г., исковые требования о признании недействительными решений и государственного акта о праве собственности на земельные участки, прекращении права собственности на земельные участки и истребовании их из чужого незаконного владения удовлетворены, в исковых требованиях о возложении обязанности на ответчиков вернуть в собственность Российской Федерации спорные земельные участки отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационных жалобах заявителей поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2025 г. исполнение указанного выше решения Алуштинского городского суда Республики Крым от 9 ноября 2023 г. приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании решения Лучистовского сельского Совета от 10 марта 2006 г. Стальченко А.И. предоставлен земельный участок площадью 1,7225 га с кадастровым номером [REDACTED] для ведения личного крестьянского хозяйства. Данное решение в архивном отделе отсутствует в связи с кражей в Лучистовском сельском Совете.

3 июня 2010 г. на основании решения Лучистовского сельского Совета утверждён проект землеустройства по изменению целевого назначения данного земельного участка на строительство и обслуживание объектов жилого назначения.

Согласно государственному акту о праве собственности на земельный участок от 7 июня 2010 г. Стальченко А.И. предоставлен в собственность земельный участок, площадью 1,7225 га, расположенный в микрорайоне [REDACTED], для обслуживания объектов жилого назначения на основании указанных выше решений Лучистовского сельского Совета от 3 июня 2010 г. и от 10 марта 2006 г. Земельному участку присвоен кадастровый номер [REDACTED].

9 декабря 2019 г. на основании заявления Стальченко А.И. названный выше земельный участок разделён на 16 участков, 14 из которых Стальченко А.И. продал в 2020 - 2021 г.г. Шубниковой Ю.С., Васюкову О.В., ООО «Атрани» и ООО «Жилищно-рекреационный комплекс «Радужный».

На момент рассмотрения данного дела Стальченко А.И., является собственником земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED], Шубникова Ю.С. является собственником земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED], Васюков О.В. является собственником земельного участка с кадастровым номером [REDACTED], ООО «Атрани» является собственником земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], ООО «Жилищно-рекреационный комплекс «Радужный» является собственником земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED].

Удовлетворяя иски прокурора, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что предоставленный Стальченко А.И. земельный участок отнесён к землям лесного фонда и передан ему местной администрацией, к компетенции которой решение этого вопроса не относилось,

т.е. спорное имущество выбыло из владения государства как собственника помимо его воли.

Отказывая в применении исковой давности, суд указал, что о нарушении своего права и о том, кто является надлежащими ответчиками, истец узнал после прокурорской проверки в 2021 году, а иск в суд подан 2 июля 2021 г., т.е. в пределах трёхлетнего срока исковой давности.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53' Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что срок исковой давности надлежит исчислять с того момента, когда не прокурор, а соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого обращается прокурор, в лице уполномоченных органов этого публично-правового образования узнало или должно было узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как указывают заявители, о праве собственности Стальченко А.И. на предоставленный ему земельный участок органы государственной власти и местного самоуправления должны были узнать как минимум с сентября 2014 года, тогда как исковое заявление прокурора г. Алушты Республики Крым подано в суд 2 июля 2021 г. по истечении установленного законом трёхлетнего срока исковой давности.

Также на момент покупки спорных земельных участков до принятия судом обжалуемых заявителями судебных постановлений ограничений по их гражданскому обороту не было, право собственности продавца на земельный участок, впоследствии разделённый им на 16 участков, не оспаривалось.

Кроме того, в соответствии со статьёй 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьёй 12 данного федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

Из установленных судами обстоятельств следует, что на момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию право собственности первоначального собственника земельного участка каким-либо образом прекращено не было, земельный участок у него истребован не был, сделки купли-продажи между ним и последующими покупателями недействительными не признавались.

Судебными инстанциями данные положения федерального конституционного закона, закрепляющего принцип сохранения имущественных отношений при принятии Республики Крым и города Севастополя в Российскую Федерацию, учтены не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Алуштинского городского суда Республики Крым от 9 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Алуштинского городского суда Республики Крым от 9 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

